

**Устная история «храма науки»: сборник интервью
и воспоминаний сотрудников
Института российской истории РАН***

*Рец. на кн.: «Ты идешь в храм науки...»: интервью и воспоминания
сотрудников Института российской истории РАН : К 85-летию ИРИ РАН /
авт.-сост. В. Н. Круглов, В. В. Тихонов, Ю. С. Филина. – М. :
Ин-т рос. истории РАН, 2021. – 480 с.*

Ольга Метель

Омский институт водного транспорта – филиал Сибирского
государственного университета водного транспорта,
Омск, Россия

**Oral History of the "Temple of Science": A Collection
of Interviews and Reminiscences of the Staff of the Institute
of Russian History of the Russian Academy of Sciences**

Rev. of: Kruglov, V. N., Tikhonov, V. V., Filina, Yu. S. (Eds.). (2021). *“Ty idesh’
v khram nauki...”: interv’yū i vospominaniya sotrudnikov Instituta rossiiskoi
istorii RAN. K 85-letiyu IRI RAN* [“You are going to the temple of science...”:
Interviews and Memoirs of the Staff of the Institute of Russian History of the Russian
Academy of Sciences. The 85th Anniversary of the Institute of Russian History
of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, Institut rossiiskoi istorii RAN. 480 p.

Olga Metel

Omsk Institute of the Water Transport – Branch
of the Siberian State University of the Water Transport,
Omsk, Russia

This article analyses *You are going to the temple of science...* (Moscow, 2021),
a collection of interviews and memoirs by employees of the Institute of Russian
History of the Russian Academy of Sciences. The collection was compiled by

* *Citation*: Metel, O. (2024). Oral History of the "Temple of Science": A Collection of Interviews and Reminiscences of the Staff of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. In *Quaestio Rossica*. Vol. 12, № 2. P. 729–740. DOI 10.15826/qr.2024.2.905.

Цитирование: Metel O. Oral History of the "Temple of Science": A Collection of Interviews and Reminiscences of the Staff of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences // *Quaestio Rossica*. 2024. Vol. 12, № 2. P. 729–740. DOI 10.15826/qr.2024.2.905 / Метель О. Устная история «храма науки»: сборник интервью и воспоминаний сотрудников Института российской истории РАН // *Quaestio Rossica*. 2024. Т. 12, № 2. С. 729–740. DOI 10.15826/qr.2024.2.905.

V. N. Kruglov, V. V. Tikhonov, and Yu. S. Filina. The author considers the heuristic potential of these texts and the peculiarities of their use in historiographical studies. The interviews are important for the historian of science for two reasons: they provide them with important details of the everyday academic life of the institution (the so-called “historiographical life”), which are difficult or impossible to obtain from other types of documents, and they help to clarify the details found in the office records. The interviews and memoirs of historians in this collection allow the historiographer to get acquainted with the process of a young Soviet historian's entry into a scholarly corporation, to characterise the peculiarities of relations between members of the latter, to show the nature of production processes in Soviet humanities research institutes, to report on the peculiarities of the management of scientific institutes, etc. It is pointed out that the information in these texts should be treated with caution, that they are characterised by a certain subjectivity and reflect the mentality of researchers belonging to the late Soviet generation.

Keywords: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, oral history, interviews, history of science, Soviet historiography

Представлен анализ сборника интервью и воспоминаний сотрудников Института российской истории РАН «Ты идешь в храм науки...», подготовленного усилиями В. Н. Круглова, В. В. Тихонова и Ю. С. Филиной (М., 2021). Автор рецензии размышляет об эвристическом потенциале данных текстов и особенностях их использования в практике историографических и науковедческих исследований. Интервью имеют важное значение для историка науки в силу двух обстоятельств: они сообщают важные детали научной повседневности института (так называемого «историографического быта»), которые сложно или невозможно получить при работе с иными типами документов, и позволяют уточнить те детали, которые мы обнаруживаем в делопроизводственных документах. Интервью и воспоминания историков, собранные в рецензируемом сборнике, позволяют историографу познакомиться с процессом вхождения молодого советского ученого-историка в научную корпорацию, характеризуют особенности взаимоотношений между членами последней, демонстрируют характер производственных процессов в советских научно-исследовательских институтах гуманитарного профиля, сообщают о специфике управления научным институтом и т. п. Указано на необходимость с осторожностью относиться к информации в данных текстах и учитывать, что они отличаются известным субъективизмом и отражают умонастроения исследователей, принадлежащих к позднему советскому поколению.

Ключевые слова: Институт российской истории РАН, устная история, интервью, история науки, советская историография

В конце 2021 г. список «юбилейной» литературы, повествующей об истории отечественных академических институций [Наш философский дом; Институт археологии РАН; Институт истории Академии наук СССР в документах и материалах], дополнили издания, опубликован-

ные к 85-летию Института российской истории Российской академии наук (далее – ИРИ РАН) [«Ты идешь в храм науки...»¹; Институт российской истории РАН]. Первым стал биобиблиографический словарь сотрудников, сообщающий читателям краткие сведения о более чем 800 историках, преимущественно специалистах по отечественной истории, работавших здесь в 1936–2021 гг. Издание открывается обширным очерком истории института, подготовленным Д. Б. Павловым, В. В. Тихоновым и А. А. Чернобаевым, в котором читателя информируют об этапах развития ИРИ РАН, основных направлениях исследований, неформальных практиках коммуникации внутри корпорации и др. [Институт российской истории РАН, с. 9–78].

Второй том является сборником интервью и воспоминаний ученых, работавших в ИРИ РАН во второй половине XX – начале XXI в. Как следует из предисловия к нему, его подготовка началась еще в 2016 г. в связи с грядущим 80-летием института. Именно тогда его молодые сотрудники В. В. Тихонов и В. Н. Круглов провели серию интервью с рядом ученых (А. И. Аксёновым, В. П. Булдаковым, В. Я. Гросулом, А. Е. Ивановым, Н. А. Ивановой, Т. Ю. Красовицкой, Г. А. Саниным, А. Н. Сахаровым и В. В. Шелохаевым), задав им вопросы о прошлом корпорации (с. 5). В 2021 г. к исследователям присоединилась Ю. С. Филина, и группа продолжила работу над проектом, побеседовав с Ю. А. Петровым, С. В. Журавлёвым и И. М. Пушкарёвой. Кроме того, письменные ответы на вопросы в форме воспоминаний дали Н. Ф. Бугай и М. Г. Вандалковская (с. 35–58, 94–105).

Для специалиста-историографа выход подобных трудов представляет существенный интерес. Биобиблиографический словарь на сегодняшний день является одним из наиболее репрезентативных изданий подобного характера [Ср.: Биобиблиографический словарь отечественных востоковедов с 1917 г.; Историки России конца XIX – начала XXI века; Историки России. Кто есть кто в изучении зарубежной истории], а значит, может не только стать справочником, но и выступить в качестве важного источника для решения исследовательских задач, связанных с количественным анализом «академического сектора» советской исторической науки. С помощью приведенных данных, например, могут быть сделаны выводы о гендерной структуре института в тот или иной период его истории, об интенсивности публикационной активности сотрудников, о временных промежутках, необходимых для прохождения отдельных этапов карьерной лестницы, и др.

Еще более значима для историка советской исторической науки публикация сборника интервью. На протяжении последних 30 лет отечественная наука получила немало личных свидетельств о советской эпохе, но в распоряжении исследователей оказались преимущественно многочисленные воспоминания [список см.: Тихонов, с. 387–389], ин-

¹ В статье ссылки на рецензируемое издание будут приводиться в круглых скобках с указанием страниц.

формационное насыщение которых нередко было обусловлено задачей «присвоения прошлого»².

Некоторые интервью, близкие к жанру воспоминаний, рисуют те образы, которые сложились у конкретного автора и отложились в его памяти в зависимости от отношения к персонажу. Однако все же при проведении интервью историограф имеет некоторое пространство для маневра и может направить беседу в нужное ему русло, спросив у респондента о том, что вызывает интерес с позиций сегодняшнего дня, но могло ускользнуть от внимания современников или быть сознательно вытеснено ими из пространства публичных высказываний. Так, по справедливому замечанию Т. Н. Ивановой, О. Г. Вязовой и И. А. Липатовой, в рамках интервью респондент может не только воспроизводить элементы коллективных мифов, но и сообщить об отдельных деталях и курьезных случаях, которые, в свою очередь, могут эти мифы разрушить [Иванова, Вязова, Липатова, с. 95].

Следует признать, что В. Н. Круглов, В. В. Тихонов и Ю. С. Филина прекрасно осознали именно исследовательские задачи, стоящие перед учеными, решившими встать на путь работы с устной историей корпорации. Интервьюеры старались отойти от традиций «юбилейного нарратива» и ставили перед респондентами преимущественно проблемные вопросы, не только касающиеся их собственной научной биографии, но и позволяющие осветить «различные стороны жизни института и его коллектива, в том числе и неформальные: ключевые и неизвестные события истории учреждения, будни и праздники, работу дирекции и отдельных подразделений» (с. 6).

Наиболее полный перечень вопросов, заданных респондентам, представлен в письменном интервью Н. Ф. Бугая (с. 35–58). Оно начинается с уточнения причин выбора профессии, далее следуют вопросы о принципах советского исторического исследования, годах обучения в университете, первых шагах в институте, общих условиях научной работы в 1960–1980-е гг., общественных настроениях эпохи, неформальной стороне жизни советских академических учреждений, отношениях с иностранными авторами, изменениях в науке в 1990-е гг. и современной ситуации в академической историографии.

Большинство респондентов охотно отвечали на вопросы своих молодых коллег. Об этом свидетельствует объем представленных материалов: каждое интервью в среднем занимает около 30–40 страниц текста сборника, а воспоминания И. М. Пушкарёвой, трижды беседовавшей с Ю. С. Филиной, и вовсе насчитывают 81 страницу (с. 285–365). Этот вывод подтверждается и характером сообщаемой респондентами информации. Они охотно вспоминают детали повседневной жизни института, забавные случаи из истории секторов, откровенно харак-

² Хрестоматийным стал пример недавней «войны мемуаров», расколовшей отечественных медиевистов на сторонников А. Я. Гуревича и приверженцев Е. В. Гутновой, предложивших два совершенно разных варианта истории корпорации отечественных медиевистов в советский период [Уваров, с. 80–112].

теризуют коллег и практически не уходят от ответа даже на не вполне удобные вопросы.

Публикация рецензируемого издания является важным историографическим фактом. Сборник интервью и воспоминаний позволяет существенно расширить источниковую базу исследований по истории советской историографии 1970–1980-х гг. Ведь в силу ряда причин многие материалы, способные пролить свет на развитие позднесоветской исторической науки, сейчас не могут быть введены в научный оборот: в архивах сохраняется ряд ограничений на использование документов личного характера, источники личного происхождения не всегда публикуются наследниками и т. п. Это объясняет то, что историки охотнее обращаются к советской историографии 1920–1930-х гг., нежели стремятся изучать события вчерашнего дня, которые еще свежи в памяти коллег и могут вызвать очевидный конфликт интерпретаций, способный выйти далеко за рамки сугубо научного спора. Однако совсем отказаться от рассмотрения истории поздней советской науки ученый также не может. Именно поэтому вошедшие в рецензируемый сборник интервью историков, чья научная деятельность пришлась на период второй половины 1960-х – 1980-е гг. (11 из 14 респондентов), так важны для историографа. Они дают возможность поставить и решить целый ряд исследовательских задач, связанных с изучением механизмов функционирования исторической науки в последние два десятилетия истории СССР.

Опубликованные материалы устной истории оказываются важным источником сведений и о самих советских историках, и о респондентах, согласившихся рассказать о своем прошлом, и об их коллегах и современниках, чьи имена вплетены в общую ткань повествования или вызвали специальный интерес у интервьюеров. Ряд авторов (В. Н. Круглов, В. В. Тихонов и Ю. С. Филина) проявляли интерес к фигурам директоров института, уточняли, кого из современников можно было бы считать наиболее талантливым специалистом. Цель подобных вопросов понятна: интервьюеры стремились зафиксировать те устойчивые (и даже в каком-то смысле конвенциональные) образы, которые сохранились в памяти корпорации. Наиболее близким для коллектива, по заключениям респондентов, был П. В. Волобуев (с. 68, 208 и др.), тогда как А. Л. Нарочницкий, или, как называли его подчиненные, «сэр Алекс», напротив, воспринимался с некоторым недоверием (с. 18, 68, 174 и др.).

Характерно, что скандальных материалов или попыток опорочить оппонентов в опубликованных интервью мы не найдем, хотя отказы высказывать некоторые мнения о коллегах присутствуют³. Несмотря на прямые вопросы о специфике взаимоотношений внутри корпорации и указания на известные случаи борьбы с инакомыслием, большинство

³ В. П. Булдаков, например, отказался говорить об А. Н. Сахарове, мотивировав это тем, что «откровенно не любил» его (с. 69).

историков сохранили деловой тон, подчеркивая, что в любой ситуации «все зависело и зависит от конкретных людей, которые во все времена разные» (с. 74). При этом, правда, не скрывалось, что и факты внешнего давления на научное сообщество, и внутренние конфликты между его членами были особенно заметны в 1970–1980-е гг., когда решалась судьба «нового направления»⁴, разгром которого, по единодушному мнению респондентов, не имел под собой научных оснований.

Отражение судьбы «нового направления» в интервью и воспоминаниях сотрудников ИРИ РАН представляет интерес в связи как с рассмотрением паттернов поведения научной корпорации историков 1970-х гг., так и с детальным изучением этого историографического феномена, вызывающего немало вопросов у современных специалистов [Поликарпов; Осадченко; Киселев]. Респонденты, транслируя известные общепринятые оценки, отмечают оригинальный характер идей его представителей и несправедливое отношение к ним со стороны академической администрации и контролирующих структур. Именно поэтому, несмотря на то, что интервью не позволяют восстановить хронологию событий, их материалы могут оказаться важным свидетельством того образа «нового направления», который закрепился в корпоративной памяти отечественных историков.

Опубликованные материалы выступают также важным источником сведений о механизмах работы советских академических институтов. Это приобрело особую актуальность в последнее время, когда интерес научного сообщества отчетливо сместился от антропологической проблематики к институциональной и сюжеты, связанные с анализом деятельности научных институций, заняли важное место в науковедческих и историографических изысканиях. Для их изучения исследователи привлекают преимущественно делопроизводственные документы, отложившиеся в центральных и ведомственных архивах, дополняя их, если это возможно, данными источников личного происхождения⁵.

Однако для изучения деятельности академических институтов 1970–1980-х гг. подобные источники бывают малоинформативными. В рамках сложившейся системы привычные и понятные ее членам процедуры отнюдь не всегда получали развернутую письменную фиксацию. Если принять в расчет сказанное, становится понятно, что прямые вопросы об институтских буднях преследовали вполне очевидную цель – отразить практики работы советских ученых в стенах одного из главных академических институтов СССР исторического профиля.

⁴ В историографии под «новым направлением» понимают «группу исследователей, которая занималась изучением социальных, экономических и политических проблем истории России конца XIX – начала XX в.», их объединяло желание отказаться от установок догматического марксизма и разобраться в том, как происходило становление капитализма в России [Заболотный, Камынин, с. 112–113].

⁵ Примером может служить работа А. В. Шаровой по реконструкции практики контроля над сотрудниками Института истории АН СССР в предвоенный период [Шарова].

И стоит отметить, что в своих ответах респонденты охарактеризовали особенности организации повседневных рабочих процессов в институте, практику принятия решений (публикация научных трудов, принятие к защите докторских и кандидатских диссертаций и др.), а также фиксировали материальные проблемы.

Наиболее значимым явлением, на которое историограф может обратить внимание в интервью, стоит назвать то, что в 1970–1980-е гг. сотрудники Института истории СССР были освобождены от постоянного контроля за их повседневной деятельностью. А. И. Аксёнов, например, припомнил слова Н. И. Павленко, с 1969 г. возглавлявшего сектор источниковедения, который говорил молодым сотрудникам при приеме на работу, что они будут работать в учреждении, где «сами себе вольны» и могут «легко... впасть в один грех – это грех ничегонеделания» (с. 24), а Н. А. Иванова пояснила, что причина этих «вольностей» (которые периодически пытались ликвидировать) весьма прозаична – институт не располагал площадями, где в течение рабочего дня могли бы разместиться все сотрудники (с. 204). В результате, как и в других институтах АН СССР, здесь были установлены присутственные дни, когда историки участвовали в заседаниях секторов и могли обсудить волновавшие их вопросы.

Такой режим работы, по словам И. М. Пушкарёвой, установился далеко не сразу и распространялся не на всех сотрудников. В 1950-е гг. только кандидаты и доктора наук могли бывать в институте в присутственные дни, тогда как младшие научные сотрудники должны были ежедневно находиться в своих секторах (с. 324), кроме того, по словам респондентки, нельзя было самовольно уйти даже в библиотеку или архив для работы с необходимыми материалами, а когда это становилось возможным, то следовали новые проверки, связанные с контролем за присутствием в этих учреждениях (с. 325).

В 1970–1980-е гг. историки также не могли полностью распоряжаться своим временем. В условиях плановой экономики они должны были в течение каждой пятилетки разрабатывать новую научную тему. Контроль за ее реализацией технически осуществлялся системой план-карт: сотрудники института заполняли специальные «тетрадки, где записывались каждый сотрудник, его плановая тема и что он должен сделать в этом году» (с. 204), и с определенной периодичностью формально отчитывались о выполнении внесенных в эти документы заданий. Срывы в разработке темы, безусловно, бывали, однако, как вспоминает Н. А. Иванова, в 1970–1980-е гг. это практически не имело серьезных последствий для сотрудника, который просто переносил тему на следующий год (с. 205).

В сборнике представлено немало сведений о производственных процессах и деятельности отдельных подразделений института. Респонденты приводят информацию о графике прохождения рукописей, роли редакционно-издательского отдела, о замечаниях в работе дирекции и др. Наиболее распространенной формой совместной

деятельности членов сектора выступали коллективные монографии, вызывавшие известное раздражение у сотрудников, но позволявшие эффективно осуществлять контроль за их деятельностью и демонстрировать единство взглядов советских специалистов (с. 75–76, 175, 242–243 и др.).

Наиболее подробно интервьюеры просили рассказать о деятельности парткома и профкома института, ответы их собеседников были похожи. Председатели профкома, парткома и месткома при всех нюансах их деятельности принимали участие в принятии важных производственных решений и «на общественных началах» определяли вектор развития института (с. 119). Их члены могли оказать давление на дирекцию и другие инстанции и даже опротестовать решение об увольнении сотрудника (с. 177). Иными словами, они не воспринимались как «чужие», напротив, выступали важной частью корпорации. И, как убедительно показал А. В. Свешников на примере позднесоветских университетов, в случае конфликта внутри сообщества могли взять на себя функцию проведения профессиональной экспертизы [Свешников, с. 281].

Из рассказов респондентов вырисовывалась материальная сторона институтской повседневности: уровень заработной платы или гонорара, который мог получить ученый за публикацию монографии или статьи в журнале, способы распределения дефицитных товаров и иных материальных благ, техническая оснащенность института и др. Именно жанр интервью, предполагающий, что респондент может пояснить сообщаемые сведения, позволяет понять специфику материальной составляющей советской эпохи, реалии которой постепенно исчезали из коллективной памяти ученых. Так, к примеру, факт приобретения копировальной техники рассматривался как значимое событие, ведь ее использование строго контролировалось, чтобы не допустить распространения запрещенных изданий.

Достаточно подробно освещены неформальные коммуникации между сотрудниками, уточнены особенности организации капустников, вечеров, танцев и подобных форм проведения досуга. А. И. Аксёнов с удовольствием вспоминает, что застолья позднесоветского периода запомнились ему очень хорошо и «все это было круто тогда» (с. 72), а В. Я. Гросул, занимавший пост председателя профкома и участвовавший в организации подобных мероприятий, вспоминает, что на них приглашали актеров московских театров, организовывали экскурсии в подмосковные города, для детей сотрудников проводили новогодние елки (с. 116–117).

Неформальная составляющая жизни института не сводилась к проведению праздников и капустников. Интервьюеры просили рассказать о неписаных профессиональных нормах, пронизывавших жизнь корпорации. Они спрашивали о факторах, влиявших на продвижение по карьерной лестнице, к примеру, о «приличном» возрасте для защиты диссертации. Ответы на подобные вопросы дают

дополнительный материал для изучения иерархической структуры сообщества [Долгова, с. 177–197]. Многие опрошенные авторы подчеркнули, что защита докторской диссертации в возрасте до 40 лет в это время считалась чем-то экстраординарным и даже «неприличным». В. Я. Гросул, защитивший ее в 36 лет, заявил, что стал самым молодым доктором исторических наук в СССР, хотя вынужден был пойти на этот шаг из-за болезни отца (с. 115), а выбор тематики научной работы аспирантов и молодых сотрудников зависел не только от ее «проходимости» и обеспеченности источниками, но и от заинтересованности в изучении данной проблемы со стороны старших коллег. И. М. Пушкарёва вспоминает, что вынуждена была отказаться от анализа наследия Т. Н. Грановского (с. 357), так как эта тема уже разрабатывалась историком-медиевистом С. А. Асиновской [см.: Асиновская].

Продолжая разговор о научных коммуникациях, интервьюеры обратились к вопросу о внешних связях ученых института, а именно – о специфике их взаимодействия с иностранными коллегами⁶. Интервью дают любопытный материал для изучения подобных сюжетов, которые могут занимать весьма скромное место в официальных отчетах. Так, сотрудники института вспоминают об опыте допуска в загранкомандировки (получение разрешений, прохождение инстанций и др.), их типах (включая феномен «научного туризма»), специфике взаимодействия с коллегами из зарубежья, механизмах контроля за связями с иностранцами и др.

Таким образом, в интервью представлена своеобразная панорама научной и повседневной жизни сотрудников Института истории АН СССР / Института истории СССР АН СССР в поздний советский период и сообщены важные детали историографического быта, которые не всегда можно выявить при работе с источниками иных типов.

Размышляя об эвристическом потенциале сборника, необходимо учитывать характер этого источника, дающего возможность уловить самоощущение представителей последнего поколения советских ученых, зафиксировать элементы их картины мира, продемонстрировать характерные для них модели объяснения прошлого и настоящего. Интервью дают ценную информацию не только о конкретных событиях в истории советской науки, но и о настроениях ученых, переживших эту эпоху, позволяют услышать голоса старших коллег, что облегчает диалог между поколениями историков и делает прошлое корпорации не ареной борьбы «правильных» и «неправильных» интерпретаций, а пространством жизни исследователей целой эпохи.

⁶ Интерес к связям с границей можно считать своеобразной данью современности – на протяжении последних десятилетий проблема научных контактов советских специалистов с зарубежьем неизменно привлекает внимание историографов, которые стремятся реконструировать как индивидуальный опыт отдельных ученых, так и общие тенденции в развитии «научной дипломатии» [Гришина; Ковалев, Груздинская; Ковалев].

Библиографические ссылки

Асиновская С. А. Из истории передовых идей в русской медиевистике (Т. Н. Грановский). М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1955. 166 с.

Гришина Н. В. «...возможность проехаться и подышать западноевропейским воздухом»: взаимоотношения науки и власти в сфере заграничных командировок в 1920-е гг. // *Вестн. Том. гос. ун-та. История.* 2018. № 51. С. 28–36. DOI 10.17223/19988613/51/4.

Долгова Е. А. Рождение советской науки: ученые в 1920–1930-е гг. М. : РГГУ, 2020. 469 с.

Заболотный Е. Б., Камынин В. Д. К вопросу о месте «нового направления» в отечественной историографии // *Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу.* Екатеринбург : Волот, 1996. С. 112–115.

Иванова Т. Н., Вязова О. Г., Липатова И. А. Память университетской корпорации: проблемы сохранения и анализа // *Вестн. Чуваш. ун-та. Гуманитарные науки.* 2016. № 4. С. 89–97.

Институт археологии РАН: 100 лет истории / под ред. Н. А. Макарова. М. : Ин-т археологии РАН, 2019. 319 с.

Институт истории Академии наук СССР в документах и материалах / отв. ред. А. Н. Сахаров. М. : Ин-т рос. истории РАН, 2016. Вып. 1. 317 с.

Институт российской истории РАН 1936–2021 гг. : Очерк истории : биобиблиогр. словарь / отв. ред. Ю. А. Петров, А. А. Чернобаев. М. : Ин-т рос. истории РАН, 2021. 656 с.

Историки России конца XIX – начала XXI века : биобиблиогр. словарь : в 3 т. / сост. А. А. Чернобаев. М. : Собрание, 2016–2017.

Историки России. Кто есть кто в изучении зарубежной истории : биобиблиогр. словарь / авт.-сост. А. А. Аникеев, М. С. Бобкова. 2-е изд., испр. и доп. М. : [Б. и.], 2009. 339 с.

Киселев М. А. «Наша провинциальная жизнь имеет свои теневые стороны...»: конфликт вокруг «нового направления» в Свердловске в переписке В. Я. Кривоногова и Н. М. Дружинина // *История : электрон. науч.-образоват. журн. : [сайт].* 2022. Т. 13, № 4 (144). URL: <https://history.jes.su/s207987840020704-3-1/> (дата обращения: 30.05.2024). DOI 10.18254/S207987840020704-3.

Ковалев М. В. Российско-португальские научные связи на рубеже XIX–XX вв. и Франсишку Афонсу Шавиш (1857–1926) и отечественная наука // *Россия XXI.* 2020. № 6. С. 10–29.

Ковалев М. В., Груздинская В. С. «Все были очень впечатлены дружелюбием, гостеприимством и энтузиазмом советских ученых»: отчет представителя «British Council» в СССР Брендэ Трипп о поездке британской делегации в Москву и Ленинград на празднование 220-летнего юбилея Академии наук СССР, июль 1945 г. // *Ист. архив.* 2020. № 4. С. 87–107.

Наш философский дом: к 80-летию Института философии РАН / под ред. А. А. Гусейнова. М. : Прогресс-традиция, 2009. 524 с.

Осадченко Б. А. Поиски на гранях марксистской парадигмы. «Новое направление», его основные представители, теоретико-методологические позиции // *Очерки истории отечественной исторической науки XX века* / под ред. В. П. Корзун. Омск : Изд-во ОмГУ, 2005. С. 562–575.

Поликарпов В. В. «Новое направление» 50–70-х гг.: последняя дискуссия советских историков // *Сов. историография* / под ред. Ю. Н. Афанасьева. М. : РГГУ, 1996. С. 349–400.

Свешиников А. В. Самоэкспертиза советского университета эпохи позднего социализма // *Неприкосновенный запас.* 2017. № 3 (113). С. 274–293.

Тихонов В. В. Идеологические кампании «позднего сталинизма» и советская историческая наука (середина 1940-х – 1953 г.). М. ; СПб. : Нестор-История, 2016. 424 с.

«Ты идешь в храм науки...»: интервью и воспоминания сотрудников Института российской истории РАН : К 85-летию ИРИ РАН / авт.-сост. В. Н. Круглов, В. В. Тихонов, Ю. С. Филина. М. : Ин-т рос. истории РАН, 2021. 480 с.

Уваров П. Ю. Между «ежами» и «лисами»: заметки об историках. М. : Новое лит. обозрение, 2015. 280 с.

Шарова А. В. Дисциплинированные ученые: Институт истории АН СССР в 1939–1940 гг. // Советская гуманитаристика. Мечты и прагматика в 1920–1950-е гг. : сб. ст. / под ред. Е. А. Долговой. М. : РГГУ, 2020. С. 234–243.

References

Anikeev, A. A., Bobkova, M. S. (Eds.). (2009). *Istoriki Rossii. Kto est' kto v izuchenii zarubezhnoi istorii. Biobibliograficheskii slovar'* [Russian Historians. Who is Who in the Study of Foreign History. Biobibliographical Dictionary]. 2nd Ed. Moscow, S. n. 339 p.

Asinovskaya, S. A. (1955). *Iz istorii peredovykh idei v russkoi medievistike (T. N. Granovskii)* [From the History of Advanced Ideas in Russian Medieval Studies (T. N. Granovsky)]. Moscow, Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR. 166 p.

Chernobaev, A. A. (Ed.). (2016–2017). *Istoriki Rossii kontsa XIX–nachala XXI veka. Biobibliograficheskii slovar' v 3 t.* [Russian Historians of the Late 19th–Early 21st Centuries. Bibliographic Dictionary. 3 Vols.]. Moscow, Sobranie.

Dolgova, E. A. (2020). *Rozhdenie sovetskoï nauki: uchenye v 1920–1930-e gg.* [The Birth of Soviet Science: Scientists in the 1920s–1930s]. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet. 469 p.

Grishina, N. V. (2018). "...vozmozhnost' proekhat'sya i podyshat' zapadnoevropeiskim vozdukhom": vzaimootnosheniya nauki i vlasti v sfere zagranichnykh komandirovok v 1920-e gg. ["...the opportunity to ride and breathe the Western European air": The Relationship of Science and the Authorities in the Field of Foreign Business Trips in the 1920s]. In *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. No. 51, pp. 28–36. DOI 10.17223/19988613/51/4.

Guseinov, A. A. (Ed.). (2009). *Nash filosofskii dom: k 80-letiyu Instituta filosofii RAN* [Our Philosophical House: The 80th Anniversary of the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, Progress-traditsiya. 524 p.

Ivanova, T. N., Vyazova, O. G., Lipatova, I. A. (2016). *Pamyat' universitetskoï korporatsii: problemy sokhraneniya i analiza* [Memory of the University Corporation: Issues of Preservation and Analysis]. In *Vestnik Chuvashskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. No. 4, pp. 89–97.

Kiselev, M. A. (2022). "Nasha provintsial'naya zhizn' imeet svoi tenevye storony...": konflikt vokrug "novogo napravleniya" v Sverdlovsk v perepiske V. Ya. Krivonogova i N. M. Druzhinina ["Our provincial life has its shadow sides...": The Conflict Around the "New Trend" in Sverdlovsk in the Correspondence of V. Ya. Krivonogov and N. M. Druzhinin]. In *Istoriya. Elektronnyi nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal*. Vol. 13. No 4 (144). URL: <https://history.jes.su/s207987840020704-3-1/> (accessed: 30.05.2024). DOI 10.18254/S207987840020704-3.

Kovalev, M. V. (2020). Rossiisko-portugal'skie nauchnye svyazi na rubezhe XIX–XX vv. i Fransishku Afonsu Shavish (1857–1926) i otechestvennaya nauka [Russian-Portuguese Scientific Relations at the Turn of the 20th Century and Francisco Afonso Chaves (1857–1926) and Russian Science]. In *Rossiya XXI*. No. 6, pp. 10–29.

Kovalev, M. V., Gruzinskaya, V. S. (2020). "Vse byli ochen' vpechatleny druzhelyubiem, gostepriimstvom i entuziazmom sovetskikh uchenykh": otchet predstavatelya "British Council" v SSSR Brendy Tripp o poezdke britanskoi delegatsii v Moskvu v Leningrad na prazdnovanie 220-letnego yubileyu Akademii nauk SSSR, iyul' 1945 g. ["Everyone was very impressed by the friendliness, hospitality, and enthusiasm of the Soviet scientists": The Report of Brenda Tripp, the Representative of the British Council in the USSR, on the Trip of the British Delegation to Moscow and Leningrad to Celebrate the 220th Anniversary of the USSR Academy of Sciences, July 1945]. In *Istoricheskii arkhiv*. No. 4, pp. 87–107.

Kruglov, V. N., Tikhonov, V. V., Filina, Yu. S. (Eds.). (2021). "Ty idesh' v khram nauki...": interv'y u i vospominaniya sotrudnikov Instituta rossiiskoi istorii RAN. K 85-letiyu IRI RAN ["You are going to the temple of science...": Interviews and Memoirs of the Staff

of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. The 85th Anniversary of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences]. Moscow, Institut rossiiskoi istorii RAN. 480 p.

Makarov, N. A. (Ed.). (2019). *Institut arkheologii RAN: 100 let istorii* [The Institute of the Archaeology of the Russian Academy of Sciences: 100 Years of History]. Moscow, Institut arkheologii RAN. 319 p.

Osadchenko, B. A. (2005). Poiski na granyakh marksistskoi paradigmy. „Novoe napravlenie”, ego osnovnye predstaviteli, teoretiko-metodologicheskie pozitsii [The Researches on the Edges of the Marxist Paradigm. “New Trend”, Its Main Researchers, Theoretical and Methodological Positions]. In Korzun, V. P. (Ed.). *Ocherki istorii otechestvennoi istoricheskoi nauki XX veka*. Omsk, Izdatel'stvo Omskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 562–575.

Petrov, Yu. A., Chernobaev, A. A. (Eds.). (2021). *Institut rossiiskoi istorii RAN 1936–2021 gg. Ocherk istorii. Biobibliograficheskii slovar'* [The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences 1936–2021. An Outline of History. Biobibliographic Dictionary]. Moscow, Institut rossiiskoi istorii RAN. 656 p.

Polikarpov, V. V. (1996). “Novoe napravlenie” 50–70-kh gg.: poslednyaya diskussiya sovetskikh istorikov [“New Trend” of the 50s–70s: The Last Discussion of Soviet Historians]. In Afanas'ev, Yu. N. (Ed.). *Sovetskaya istoriografiya*. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, pp. 349–400.

Sakharov, A. N. (Ed.). (2016). *Institut istorii Akademii nauk SSSR v dokumentakh i materialakh* [Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR in Documents and Materials]. Moscow, Institut rossiiskoi istorii RAN. Iss. 1. 317 p.

Sharova, A. V. (2020). Distsiplinirovannye uchenye: Institut istorii AN SSSR v 1939–1940 gg. [Disciplined Scientists: Institute of History of the Academy of Sciences of the USSR in 1939–1940]. In Dolgova, E. A. (Ed.). *Sovetskaya gumanitaristika. Mechty i pragmatika v 1920–1950-e gg. Sbornik statei*. Moscow, Rossiiskii gosudarstvennyi gumanitarnyi universitet, pp. 234–243.

Sveshnikov, A. V. (2017). Samoekspertiza sovetskogo universiteta epokhi pozdnego sotsializma [Self-Examination of a Soviet University of the Late Socialist Era]. In *Neprikosnovennyi zapas*. No. 3 (113), pp. 274–293.

Tikhonov, V. V. (2016). *Ideologicheskie kampanii “pozdnego stalinizma” i sovetskaya istoricheskaya nauka (seredina 1940-kh – 1953 g.)* [The Ideological Campaigns of “Late Stalinism” and Soviet Historical Science (Mid-1940s – 1953)]. Moscow, St Petersburg, Nestor-Istoriya. 424 p.

Uvarov, P. Yu. (2015). *Mezhdru “ezhami” i “lisami”*: zametki ob istorikakh [Between “Hedgehogs” and “Foxes”: Notes on Historians]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 280 p.

Zabolotnyi, E. B., Kamynin, V. D. (1996). K voprosu o meste “novogo napravleniya” v otechestvennoi istoriografii [On the Question of the Place of the “New Trend” in Russian Historiography]. In *Problemy istorii Rossii: ot traditsionnogo k industrial'nomu obshchestvu*. Yekaterinburg, Volot, pp. 112–115.

The article was submitted on 01.02.2024